

стоящей по преимуществу изъ литераторовъ и ученыхъ, и во-вторыхъ, такой, вступленіе въ которую не будетъ представлять никакихъ затрудненій для всѣхъ желающихъ быть ея членами. Само собою разумѣется, что помѣщеніе музея сдѣлалось бы центромъ для собраній не только членовъ Общества имени Л. Н. Толстого, но и другихъ литературныхъ организаций. Получилась бы такимъ образомъ для объединенія дѣятелей литературы необходимая материальная основа. Это обстоятельство, имѣя само по себѣ огромное значеніе, увеличивается конечно во сто кратъ громадною моральною цѣнностью того факта, что процессъ объединенія писателей происходилъ бы вокругъ учрежденія, созданного во имя юбилея Льва Толстого и по инициативѣ съѣзда дѣятелей литературы. Среди русскихъ писателей находятся, разумѣется, люди самыхъ разнообразныхъ политическихъ, соціальныхъ, философскихъ и иныхъ воззрѣній, многіе изъ писателей принадлежать къ различнымъ политическимъ партіямъ, но все это нисколько не исключаетъ возможности и необходимости ихъ объединенія. И пусть же это объединеніе совершается вокругъ имени писателя не только вѣтвистаго, но и по всему складу своей личности, — да позволено мнѣ будеть такъ выразиться, — надѣ-партійного и сверхъ-партійного!

Господа! Принявши рѣшеніе печатать черезъ органы печати всесемѣстный сборъ на учрежденіе въ Петербургѣ литературного дома-музея имени Л. Н. Толстого, вы сдѣлаете огромное дѣло! Вы положите первый камень въ дѣлѣ сооруженія такого учрежденія, которое, являясь однимъ изъ лучшихъ живыхъ памятниковъ гениальному русскому писателю и удовлетворяя настоятельную потребность дѣятелей нашей литературы имѣть то, что англичане называютъ свой home т. е. свой уютъ, свой очагъ и безъ чего всѣ разговоры объ объединеніи писателей останутся въ значительной степени праздными, вы въ тоже время проявите свою заботу и о поколѣніяхъ грядущихъ, ибо Толстой принадлежитъ столько же настоящему, сколько и будущему!

Можно, конечно, мечтать объ ознаменованіи юбилея Толстого и дѣлами болѣе грандиозными, но зачѣмъ оставаться намъ въ области мечты и только мечты, когда мы можемъ положить фундаментъ дѣлу важности также огромной, но находящемуся въ тоже время въ области не мечты, а самой доподлинной реальности.

Можно находить также, что создать толстовский домъ-музей слѣдовало бы не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ, какъ городѣ, Толстому болѣе близокъ. Я буду возражать и противъ этого. Хо-